

узкого географического контекста и включает в себя мультикультурное разнообразие, политическую, экономическую, культурную и социальную жизнь полигэтнических областей региона.

Таким образом, заявленные концептуальные положения научно-образовательного центра позволяют определить локальное сообщество как субъект общего исторического процесса, и раскрыть его с разных спектров во всей полноте красок.

На протяжении 12 лет научно-образовательный центр «Новая локальная история» проводил научные интернет-конференции. В 2003 - 2005 г. рассматривались проблемы современной исторической науки и вопросы изучения новой локальной истории, ее методов, источников. Были также представлены новые исследовательские практики изучения местной истории. В конференциях принимали участие как ставропольские историки, так гуманитарии из других регионов России, а также зарубежные ученые. Таким образом, под эгидой «новой локальной истории» объединяются в совместной работе различные исследователи «своих» макрорегионов и формируют представление об общероссийских тенденциях.

На базе научно-образовательного центра «Новая локальная история», в СГУ, а затем в СКФУ в учебные планы магистратуры был введен курс «Новая локальная история макрорегиона», автором которого является Т.А. Булыгина. Главной целью данной дисциплины является овладение новейшими методологическими подходами и современным исследовательским инструментарием профессиональных историков, в частности, приемами «новой локальной истории» в последующей научно-исследовательской деятельности студентов. Эти навыки помогут будущим специалистам в их аналитической практической работе по выработке инструментов обеспечения национальной безопасности в регионе, мирного поступательного развития Северокавказского полигэтнического региона, а также по формированию общероссийской идентичности в этом регионе. В рамках семестра студенты изучают несколько тем, где рассматриваются возникновение и место новой локальной истории в современной историографии, ее принципы и методы, исследовательские поля, исследовательские практики. Так же в области изучения входят такие темы, как феномен северокавказской идентичности и российская идентичность в поле интеллектуальной истории полигэтнического макрорегиона; Северный Кавказ в исследовательском поле истории пограничных областей и другие.

Центр занимается подготовкой кадров высшей квалификации, где руководителями по специальностям в аспирантуре и докторантуре являются проф. М.Е. Колесникова, профессор Т.А. Булыгина, профессор Т.Н.

Плохотнюк. За эти годы в рамках этой субдисциплины были защищены 3 докторских и 16 кандидатских диссертаций.

Таким образом, формирование такого исследовательского пространства в российской историографии как «новая локальная история» стало одним из путей выхода из кризисной ситуации отечественно историографии рубежа XX-XXI веков. Новая локальная история переориентировала науку на изучение локальных местных сообществ в рамках общероссийского исторического процесса, и тем самым открылись новые исследовательские поля. Посредством ставропольских ученых был создан научно-образовательный центр «Новая локальная история», который активно занимался исследованиями в данной области. Занимаясь не только научной, но и образовательной деятельностью, он по сей день является одним из заметных двигателей развития исторической науки.

Список литературы

1. Маловичко С.И., Булыгина Т.А. Современная историческая наука и изучение локальной истории. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [<http://www.newlocalhistory.com/node/1042>]
2. Сайт Новой локальной истории. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [<http://www.newlocalhistory.com/>]
3. Гомаюнов С.А. Местная история: проблемы методологии // Вопросы истории. 1996. № 9.
4. Булыгина Т.А. История Северного Кавказа: новые исследовательские подходы//Кавказоведение: опыт исследований, Материалы международной научной конференции (Владикавказ, 13-14 октября 2005 г.) [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [<http://kvkz.ru/stati/print:page,1,2371-istoriya-severnogo-kavkaza-novye-issledovatelskie-podxody.html>]
5. Маловичко С.И., Казаков Р.Б. Ставропольская старина взглядом "новой исторической науки" // Ставрополь — врата Кавказа: история, экономика, культура, политика. Ставрополь, 2002.
6. Калинченко С.Б. Особенности формирования интеллектуальных центров Северного Кавказа// Новая культурно-интеллектуальная история российской провинции (К 65-летию со дня рождения профессора Т.А. Булыгиной). – Ставрополь: Изд-во «Бюро новостей», 2012. – с.311.
7. Колесникова М.Е., Маловичко С.И. Новые направления изучения региональной истории: история пограничных областей Северного Кавказа. [электронный ресурс] — Режим доступа. — URL: [<http://www.newlocalhistory.com/node/16>]

ВЛИЯНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «ИЗБРАННОЙ РАДЫ»

*Подопригора Нелли Владимировна
Кубанский Государственный университет ФИСМО, история, 4 курс, Место работы: г. Краснодар, МБОУ гимназия №18, Учитель истории*

Первые годы царского правления требовали принятия целого ряда безотлагательных решений. Государство продолжало прирастать землями. К 1547 г. площадь Русского царства достигла 2,8 млн км², что делало ее крупнейшим государством Европы после Священной Римской

империи германской нации. Но менялась не только архитектура государства. Одновременно с этим расширялся и «Дворец», прирастая Тверским, Рязанским и другими элементами. Управлять огромной страной с использованием архаичных моделей управления становилось невозможно.

Земельная собственность в середине XVI в. носила сословный характер. Государственное (черносошное), вотчинное и поместное (светское) землевладения соседствовали с монастырскими и церковными. Земли на вотчинном праве имели князья, в период раздробленности, бывшие главами самостоятельных политических образований, а теперь сохранившие титул лишь как обозначение родового звания; княжата – потомки удельных князей Рюриковичей и Гедиминовичей; бояре, составлявшие высшую прослойку феодального общества и занимавшие вместе с князьями и княжатами ведущее место в судебно-административном управлении страной. Все они в качестве вассалов великого князя обязаны были вместе с ним участвовать в походах во главе своих отрядов, состоявших из дворян и «служилых, по прибору» (верхушки черносошного крестьянства, холопов и свободных элементов городского населения).

Постоянно усложняющаяся система управления требовала реформ, так как первый общерусский Судебник XV в. к приходу власти Ивана IV уже безнадежно устарел. Все это было очевидно не только для царя, но и для его окружения, которое, уже в 1547 г. претерпело серьезные изменения. Конечно 17-летний царь, не имевший достаточного образования и опыта управления не остался в одиночестве, но теперь, обладая уже совершенно иными полномочиями он куда более внимательно относился к своему окружению (конечно, в силу способности влиять на ситуацию).

В научной литературе ближний круг Ивана IV, образовавшийся в период с 1547 по 1550 гг. принято называть «Избранной радой». Этот термин был введен князем А.М. Курбским и впоследствии закрепился в российской истории, хотя в русских летописях какого-либо конкретного названия для совещательного органа при царе Иване IV не было.

Период существования «Избранной рады» считается одним из наиболее благополучных периодов правления Ивана IV. В значительной степени это было связано с составом рады. И хотя здесь мы встречаем разные точки зрения, от мнения Н.М. Карамзина, включавшего в состав Избранной рады всего пять особо приближенных к царю лиц, а именно Сильвестра, Макария, А.Ф. Адашева, А.М. Курбского и Д.И. Курлятева [1, с.481], до точки зрения Н.И. Костомарова, во-первых существенно расширявшего состав данного совета, а во-вторых, считавшего, рада «не ограничивалась исключительно кружком бояр и временщиков, она призывала к содействию целый народ» [2, с.414], одно было бесспорно – ведущую роль в совете играл протопоп Сильвестр, а духовное влияние на совет оказывал митрополит Макарий, таким образом, Избранная рада находилась под значительным влиянием православной церкви.

Очевидно, что во многом благодаря именно этому влиянию в период правления Избранной рады «...мудрая умеренность, человеколюбие, дух кротости и мира сделались правилом для царской власти» [3, с.481].

Определенное признание христианского влияния на молодого царя мы находим и у С.М. Соловьевса, писавшего, что в 1547 г. Иван IV решил окончательно порвать с князьями и боярами и искать опоры в «лицах испытанной нравственности», к коим относил прежде всего духовенство. Дальше С.М. Соловьев пишет: «...на двадцатом году возраста своего, видя государство в великой тоске и печали от насилия сильных и от неправд умыслил ... привести всех в любовь» [4, с.423]. Совершенно очевидно, что используемое Соловьевым понятие «любовь» восходит к библейскому «Бог есть любовь» и свидетельствует о

стремлении царя к усилению религиозного и нравственного влияния на народ, тем более, что и сам Иван всей душой в этот период обращается к Богу.

За время своей деятельности с 1547 (некоторые исследователи датой начала деятельности Избранной рады называют 1549 г., очевидно увязывая определенную формализацию ее деятельности с созывом первого Земского Собора на котором это влияние «ближнего совета» проявилось особенно ярко) до 1560 г. Избранная рада осуществила ряд важнейших реформ.

Так, в 1549 г. был создан Первый Земский собор – орган сословного представительства, обеспечивший в выросшем государстве более эффективную связь центра и мест. Именно на этом соборе Ивана IV сказал одну из своих первых речей с лобного места в которой осудил боярское правление и объявил о необходимости реформ в государстве. В историю этот собор вошел под названием «Собор примирения», а наименование Земский получил позже, причем термин «земский» обозначал общегосударственный, т.е. всей земли. Особое наименование требовалось для такого института как Собор еще и для того, чтобы отличить его от «освященных», т.е. церковных соборов.

По мнению И. Д. Беляева, в первом Земском Собрании фактически впервые участвовали выборные от всех сословий, что явилось важным шагом на пути формирования института народного представительства [5, с.49]. Подтверждают эту точку зрения и другие исследователи, в частности В.О. Ключевский отмечал отличие российской модели от подобного рода институтов, формировавшихся в Западной Европе, а С.Ф. Платонов, анализируя структуру Земского собора, подчеркивал его трехсоставность: 1) «освященный собор русской церкви с митрополитом, а позднее с патриархом во главе; 2) боярской думы; 3) «земских людей, представляющих собой различные группы населения и различные местности государства» [6, с.423]. Этот вывод крайне интересен в контексте темы выпускного квалификационного исследования, так как свидетельствует о встроенности православной церкви в политическую жизнь России.

Реформа системы управления была дополнена и давно назревшей судебной реформой. В 1550 г. был принят новый Судебник, существенно развивший и дополнивший Судебник Ивана III. В частности, в нем было предусмотрено ограничение власти наместников и волостей, а также усиление контроля царской администрации. Также в Судебнике были установлены единый размер судебных пошлин и сохранено право крестьян на переход в Юрьев день.

Судебная система в России предполагала и формирование приказов. Этот термин ведет свою историю еще с периода раздробленности феодальной Руси, когда великий князь давал своим боярам «приказы» – особые поручения. Причем некоторые такие приказы постепенно становились постоянными. Например, финансовые делами к середине XVI в. уже на протяжении нескольких поколений ведали Головины. Сформированы были в Москве к проведению реформы Дворцовый и Конюшенный приказы, но реальная ситуация требовала существенно большего числа управлеченческих структур. Если говорить об этой реформе современным языком, то в силу усложнения государства, а также расширения спектра тех сфер деятельности, которые стали регулироваться – формируется функциональная система управления, которая впоследствии сохранится вплоть до конца XVII в. Учреждаются приказы, обеспечивающие основные государственные нужды: Челобитный, Посольский, Поместный, Стрелец-

кий, Пушкарский, Бронный, Разбойный, Печатный, Сокольничий, Земские (по территориям), а также четверти: Галицкая, Устюжская, Новая и чуть позже Казанский приказ.

Интересным решением для средневековой России стало объединение в ряде случаев дел ведомственных и территориальных. Так, например, Посольский приказ одновременно ведал делами Карельской земли. Всего же общее число приказов после проведенной реформы составило более 50.

Реформы заняли не один год, поэтому чуть позже уже в 1556 г. т.е. уже после присоединения Казанского и Астраханского ханств была проведена военная реформа. Принятие Уложения о службе, ограничение местничества на период военных действий, наконец, организация помимо конного поместного ополчения еще и постоянного войска, включавшего стрельцов и пушкарей, позволило сформировать значительно более эффективную армию.

В это же время, уже с использованием опыта первых реформ проводится более глубокая и обстоятельная реформа местного управления, главным элементом которой стала отмена кормлений. Эта реформа осуществлялась достаточно долго, т.е. на некоторых вновь завоеванных землях она сохранялась, тогда как на Севере и в Поморье, где практически отсутствовало боярское и дворянское землевладение был внедрен институт земских старост. Доходы (налоги) стали поступать непосредственно в казну. Еще одним нововведением стало дифференциация налогов: служилые люди платили налоги меньшие чем, например монастыри или крестьяне Севера.

Избранная рада просуществовала вплоть до 1560 г., т.е. приблизительно 10 лет и за это время многие ее дела оказали весьма благоприятное воздействие на государство. Особую роль в деятельности рады играл протопоп Сильвестр. Это одна из тех редких исторических фигур в оценках которой крайне мало разногласий. Сильвестр ничего не добивался для себя. В отличие от всей политической верхушки России середины XVI в. он был абсолютно бескорыстен и даже духовная карьера не имела для него значения: к концу жизни он занимал ту же должность, что и в самом начале службы.

Вместе с тем, вся политическая деятельность Сильвестра и духовное наставничество царя были проникнуты одной целью – развитие молодого Русского государства, рост его мощи и силы, формирование той духовной основы, которая позволит ему стать одним из самых влиятельных государств мира. Особую роль Сильвестра в управлении делами государственными отмечают многие исследователи, в частности Н.И. Костомаров высказывал мнение, об особой значительности роли Сильвестра в Судебной реформе и реформе местного самоуправления. Достаточно интересны и рассуждения самого царя Ивана IV, писавшего: «Сильвестр...всякия дела и и власти святительския и царския правяше и никто не смеяше ничтоже сътворите не по его велению...»[7,с. 342]

Другое духовное лицо, оказывавшее гигантское влияние на политические дела в государстве – Макарий. Он также активно поддерживал государственные преобразования, прежде всего в части расширения влияния России, в частности именно он благословил молодого царя на его первые военные достижения – казанские походы. Вместе с тем, большее внимание Макарий уделял делам церковным, которые были для государства не менее важны, чем дела светские.

Анализ деятельности Избранной рады, равно как и анализ характера взаимоотношений Ивана IV с православной церковью будет неполным если не проанализировать

историю ее распада. Из исторических документов известно, что деятельность рады была фактически прекращена в 1560 г., хотя период с 1547 по 1560 гг. для рады не был безоблачным.

Тяжелая болезнь, постигшая Ивана IV в 1553 г. привела к определенному расколу в ближнем круге царя. Сам монарх, приготовившись к неизбежной кончине потребовал от бояр и рады присягнуть малолетнему престолонаследнику, но подавляющее большинство приближенных к царю, в том числе и члены Избранной рады из числа духовенства, в частности Сильвестр склонялись к тому, чтобы присягнуть двоюродному брату царя Владимиру Старицкому. Вполне возможно, что такое решение было бы, в случае действительной кончины царя более целесообразным с точки зрения государственных интересов, но царь выжил, и уже в это время его отношение к членам Избранной рады стало значительно хуже. В частности, Н.И. Костомаров утверждает, что после болезни царь уже «ненавидел Сильвестра.»

Несколько иную точку зрения высказывает Б.Г. Литvak, полагая, что причиной резкого охлаждения в отношениях между царем и его духовником Сильвестром стало раскрытие обмана 1547 г. Этую же версию подтверждает и Н.И. Костомаров, описывая свидание Ивана IV с бывшим коломенским владыкой Вассианом, который не только открыл Ивану глаза на обман, совершенный при помощи магов и чудотворцев, но и поддержал царя в его самодержавной идее, сказав ему, что «...настоящему самодержцу не нужно держать при себе мудрецов»[8,с.168]

Несмотря на то, что большинство исследователей называют в качестве переломного момента 1553 г., вплоть до 1560 г. деятельность Избранной рады продолжалась. Только в 1560 г. после смерти царицы Анастасии практически все члены рады попали в немилость: А. Адашев был помещен под стражу, где вскорости скончался (1561 г.), больше того, были уничтожены практически все его родственники; князь Курбский бежал к Сигизмунду (1563 г.); князь Курлятев вместе со всем семейством был пострижен в монахи и по некоторым данным впоследствии убит (1563 г.).

В тоже время с духовными лицами царь обошелся значительно мягче. Так, Сильвестр был сослан в Кирилло-Белозерский монастырь, а оттуда в Соловецкий монастырь, где он принял монашеский постриг и провел там остаток своей жизни (умер в 1566 г.). Что же касается Макария, то он стал единственным членом Избранной рады, которого не коснулся гнев царя, что само по себе свидетельствует о ведущей роли Церкви в государственных делах и ее авторитете даже для царя, безудержный характер которого вошел в историю.

Обобщая анализ роли церковных деятелей в государственных делах в период Избранной рады, можно сделать следующие выводы:

- абсолютный авторитет церкви в период с 1557 по 1560 гг. подтверждает тот факт, что наиболее влиятельными лидерами Избранной рады – ближайшего окружения царя в данный период, по сути коллегиально осуществлявшего крайне необходимые для государства реформы – были духовные лица – Макарий и Сильвестр;
- именно в этот период времени были осуществлены такие знаковые реформы, как земская (законодательно «встроившая» церковь в формирующуюся государственную систему), судебная, военная, реформа местного самоуправления и др. Московское царство существенно приросло землями и все эти

- действия осуществлялись при активном участии и с благословления православной церкви;
- обзор источников показывает, что реальной причиной разгона Рады и гонений на ее членов на самом деле были не отдельные случаи, такие как болезнь царя, или даже смерть его супруги. Они сказывались скорее на состоянии здоровья Ивана IV. Основное противоречие состояло в радикальном отличии взглядов царя и Рады на вопрос централизации власти в государстве (процесс централизации – процесс сосредоточения государственной власти). Иван IV хотел форсировать этот процесс. Избранная Рада была сторонницей постепенного и безболезненного реформирования. Но даже после распада рады и гонений на подавляющее большинство ее членов, духовные лица пострадали в наименьшей степени: Сильвестр был удален из столицы и постригся в монахи, а Макарий до своей кончины оставался в статусе митрополита;
 - реформы Избранной рады наметили путь к укреплению, централизации государства, способствовали формированию сословно-представительной системы, но не меньшую роль они сыграли и для сохранения и повышения статуса Церкви, повышения ее государственно-охранительной роли. В этой

связи особого внимания заслуживают именно церковные реформы.

Список литературы

1. Карамзин Н.М. История государства Российского Кн.2. Тома V-VIII. Калуга. Золотая аллея, 1993.
2. Карамзин Н.М; История государства Российского. М., 2007. Т. VIII, IX
3. Ключевский В.О. Русская история. М., 2008. Ч. II.
4. Кобрин В.Б. Иван Грозный. СПб., 1992.
5. Ковин В.Н. Социально-политический контекст титулатуры Ивана IV: дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2006
6. Колобков В.А. Историческая достоверность «Жития св. Филиппа» // История Православия в России: Люди, факты, источники. СПб., 1995
7. Колобков В.А. Колычевская редакция «Жития св. Филиппа» (к датировке списка) // Средневековая Русь. СПб., 1995
8. Колобков В.А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004
9. Колобков В.А. Митрополит Филипп и становление московского самодержавия: Опричнина Ивана Грозного. СПб., 2004

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ ДИПЛОМАТОВ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА РОССИИ В АРГЕНТИНЕ В НАЧАЛЕ ХХ ВЕКА

Канд. ист. наук, профессор кафедры социальных технологий, НГУ им. П.Ф. Лесгафта, Санкт-Петербург

АННОТАЦИЯ

В статье предпринимается попытка оценить стремление российской дипломатии в Аргентине в период русско-японской и первой мировой войн для формирования положительного имиджа России. Усилия России дипломатическими методами сформировать положительный имидж страны в Аргентине, проявился в расширении контактов, совместных выступлениях на международной арене. Исследуются архивные материалы.

ABSTRACT

In clause the attempt is undertaken to estimate efforts of the diplomat in Argentina during the Russia-Japanese and first world wars for formation of positive image of Russia. Efforts of Russia by diplomatic methods to generate positive image of the country in Argentina, was showed in expansion of contacts, joint performances on the international arena. The archival materials are investigated.

Ключевые слова: формирование позитивного имиджа, дипломаты, русско-японская война, первая мировая война, расширение контактов, внешняя политика, деятельность политиков.

Keywords: for formation of positive image, diplomats, russia-japanese war, first world war, expansion of contacts, external polities, activity of the officials.

В современном мире формирование положительного имиджа страны представляет, как научный, так и актуальный политический интерес. Как отмечают исследователи, имидж страны включает в себя исторические, политические, экономические, социологические, художественные и иные аспекты, которые, в частности, могут быть выделены ретроспективным анализом [5]. Имидж выступает в качестве базы, которая определяет, какую репутацию, приобретает страна в сознании мировой общественности [6, с. 371].

В конце XIX века сформировались все предпосылки к установлению дипломатических и торговых отношений России с такими странами Южной Америки, как Аргентина, Бразилия, Уругвай, Парагвай, Чили.

Значительную роль в установлении дипломатических отношений России с Аргентиной сыграл Александр Семенович Ионин. Вступление в должность российского

посланника в этой южноамериканской стране А.С. Ионин нарисовал в письме к товарищу министра иностранных дел А.Е. Влангали «Здесь нас мало знают, конечно, но симпатизируют как почти всюду в Америке, и меня приняли очень любезно» [1, л. 74-75об.].

Перед российской дипломатией стояла задача продемонстрировать серьезность намерений в отношении южноамериканских стран. Так, в ноябре 1887 г. в Буэнос-Айрес прибыл военный клипер «Разбойник», командиру которого Павлу Вульфу, инструкцией Главного морского штаба было предписано, «непременно посетить Буэнос-Айрес». «Пользуясь предстоящим случаем отъезда (президента Аргентины Хуареса Сельмана – Э.Г.) я вышел из гавани на рейд, когда около двух часов пополудни пароход с президентом проходил мимо клипера, то мы расцвелись флагами, послали людей по реям и, имея флаг Аргентинской Республики, поднялись на грот-брон-стенги,